

М ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Пушкин живет в этих святых местах. Идешь по дорожкам старого парка, заходишь в деревянный, пропахший ароматом осенних яблок дом, и кажется, сейчас войдет легкой походкой сам поэт...

Семен Гейченко, хранитель Михайловского

После отступления фашистских войск на месте Михайловского было пепелище, оплетенное рядами колючей проволоки, перерываемое окопами и траншеями. Начиненная минами земля кровоточила. Враг не успел взорвать лишь могилу поэта.

Таким увидел пушкинский заповедник Семен Гейченко в апреле 1945 года, добравшись на попутных машинах к месту новой работы.

Пять лет работали саперы, освобождая землю от мин и снарядов. Последний раз их вызвали в 1953 году. Сегодня о войне свидетельствуют лишь фотографии, выставленные в Успенском соборе. Подвиг возрождения совершил Семен Гейченко, инвалид войны, полжизни отдавший заповеднику.

В сорок лет Гейченко вернулся из госпиталя с пустым рукавом гимнастерки. Как жить дальше? В руинах лежали дворцы и парки родного Петродворца, Пушкина, Гатчины. Бывший музейный работник, Гейченко воспринимал эти разрушения как собственные раны. Много трудных дней пришлось пережить ему в те годы.

Президент Академии наук СССР Сергей Вавилов вручил ему судьбу исколеченного пушкинского заповедника. Лучший выбор трудно было сделать. Гейченко спасал заповедник, а это вернуло ему силы, любовь, жизнь.

Сорок лет отдал Гейченко тому, чтобы все возвратилось на свои места: усадьба, сирень, даже трава в саду. Как-то на сельской ярмарке он купил старую рукописную книгу о растениях, что некогда цвели на псковской земле. Там говорилось о редкостном теперь цветке «клен-малина», который украшал раньше местные усадьбы. Гейченко исходил все окрестности в поисках цветка. И нашел его в 20 километрах от усадьбы поэта. Теперь «клен-малина» цветет в Михайловском.

Что это? Зачем такая дотошность? У Гейченко свое отношение к музейному делу. Он убежден, что неодушевленных предметов нет.

Порой бывает, что все на месте и экспонатов много, а они молчат. Музей мертв. Как наполнить дом живым дыханием? Казалось бы,

мелочь: цветы на столе, окна, распахнутые в сад, блюдо с яблоками... А ведь это и создает настроение, приобщает к подлинному миру поэта.

Гейченко говорит: «Зачем люди приезжают в Михайловское? Чтобы получить информацию? Но ради этого ехать куда не надо: книг, исследований больше чем достаточно. Паломник должен побыть наедине с Пушкиным. Проникнуться очарованием русской природы, ощутить те магические токи, что рождают поэзию...»

Гейченко поставил целью вернуть заповеднику все живое пушкинских дней. Он подкармливает соск, синиц, чечеток, снегирей. В развилке старой липы у входа в усадьбу пристроил тележное колесо, в котором свил гнездо аист.

Восстановление пейзажа Михайловского — главная забота Гейченко. И вот стоит уже мельница на пригорке, плывет по праздникам малиновый звон колоколов.

У Гейченко много помощников, официальных и неофициальных. Когда искал по всей России колокола, приобрел друзей среди литейщиков, химиков. Все они обязательно приобщаются к чуду пушкинской поэзии, остаются преданными Гейченко и заповеднику. Пожилая учительница предлагает свои услуги в письме: «Могу убирать листья на дорожках парка...»

Добровольные помощники — рабочие, художники, студенты, школьники.

По образованию и по профессии Гейченко — музейный работник. Но если просмотреть книги его обширной библиотеки, можно подумать, что он биолог, музыкант, писатель, археолог, искусствовед. За многие годы накоплены огромные знания. Мысли, раздумья выливаются в книги. Все посвящено Пушкину.

Высшей наградой для этого мудрого человека, которому только что исполнилось 80 лет, становятся новые поколения читателей Пушкина, для которых он сохраняет святини его Лукоморья.

Алла БЕЛЯКОВА.
Фото Рудольфа КУЧЕРОВА.